

«ПРИЕХАЛИ МЫ, СИРОТЫ ТВОИ... КРЕСТЬЯНЯ...» РУССКИЕ И МОРДОВСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ САРАНСКОГО УЕЗДА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.

Аннотация: В статье рассматривается крестьянство второй половины XVII века образованного в 1651 г. Саранского уезда. Даются количественные характеристики русского и мордовского крестьянства, вводится ряд документов XVII – начала XVIII вв. по указанной тематике, публикуется ряд находок из могильника Блохино-1 второй половины XVII – первой трети XVIII вв., расположенного недалеко от Саранска.

Ключевые слова: крестьянство, Саранский уезд, XVII век, русские крестьяне, мордовские крестьяне, могильник Блохино-1, крестьянские погребения.

Во второй половине XVII в. Саранский уезд (город основан в 1641 г., уезд образован в 1651 г.) становится одним из центров быстро растущего помещичьего землевладения. В 1678 г. за дворянами значится 2 641 двор крепостных. По «сказкам» 1700 г. помещики в Саранском уезде владели 3 430 дворами. В них проживало от 10570 (по расчетам проф. Я. В. Водарского)¹ до 24–30 тыс. человек (по расчетам проф. Н. В. Заварюхина)². В 12 дворах проживало около 70 крестьян духовенства. Таким образом, оперируя цифрами, полученными проф. Я. В. Водарским, общую численность владельческих крестьян уезда можно определить в 10640 человек, что почти вдвое превышало численность крестьянства старинного Темниковского уезда (5677 человек) и примерно в восемь раз – Пензенского уезда (1300 человек)³. К началу XVIII в. русское крестьянство проживало в 264 населенных пунктах, составлявших 87,7 % всех поселений Саранского уезда. Среди них было 107 сел, 15 селеч, 142 деревни⁴.

¹Водарский Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века (Численность, сословно-классовый состав, размещение). М., 1977. С. 229.

²Заварюхин Н. В. Очерки по истории мордовского края периода феодализма. Саранск, 1993. С. 35.

³Водарский Я. Е. Население России.... С. 229.

⁴Заварюхин Н. В. Очерки по истории... С. 35.

Помещики выводили на новые земли своих крепостных как из соседних уездов (Алатырского, Арзамасского и др.), так и из старинных русских центральных уездов. Множество русских селений вокруг Саранска в XVII в. было основано именно так, поэтому некоторые села до сих пор называются по фамилиям первоначальных владельцев – Апраксина, Чуфарово, Анненково, Аникеевка, Анучино, Блохино, Болотниково, Болтино, Булгаково, Грибоедово, Зыково, Кадышево и др. Прирастали деревни и за счет беглецов, которых охотно принимали помещики и «таили» их от прежних хозяев и сыщиков. Просторные и незаселенные земли саранского уезда вдоль границы всегда манили хлебопашцев. Кроме прочего этим можно объяснить стремительный рост численности крестьянских дворов у саранских помещиков, в основном получавших пустовавшие земли.

В среде дворян постепенно утрачивалась прямая связь между службой и ее вознаграждением: поместья оставались за родом и в том случае, если его представители перестали нести службу. Права распоряжения поместьями всё больше расширились (передача в качестве приданого, мена и др.), т. е. поместье теряло черты условного землевладения и приближалось к вотчине, между которыми в XVII в. сохранялись формальные различия. Вся земля находилась в собственности духовных и светских феодалов, дворцового ведомства и государства. По подсчетам Я. Е. Водарского, бояре и дворяне к 1678 г. сосредоточили в своих руках 68 % крестьянских дворов (около 436 000). К этому времени в незакрепощенном положении находилась лишь десятая часть тяглого населения России. Архиереям и монастырям в конце XVII в. принадлежало около 150 000 дворов (патриарху лично 8610 дворов⁵), остальные принадлежали лично царю и

⁵Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 406.

государству⁶. В соответствии с данным делением в XVII в. и крестьяне делились на 4 категории: дворцовые (принадлежавшие лично царю и царской семье), черносошные (государственные), монастырские и помещичьи. Соборное уложение 1649 г. окончательно закрепило крепостное право, но, тем не менее, не лишило полностью крестьян других прав. По Уложению формально крестьяне мужского пола были защищены от произвола лично царем: «А будет которой боярин и думной, и ближней человек или всякой помещик и вотчинник учинит над крестьяны своими убийство смертное или какое надругательство нехристианским обычаем и будут на него челобитчики, и такому злочинцу о указе написано подлинно в Уложенной книге. А не будут на него челобитчики, и таким делам за мертвых людей бывает истец сам царь»⁷. Также в гражданско-правовой сфере крестьянин мог предъявлять материальные иски в пределах 20 рублей. В качестве возмещения за бесчестье и увечье крестьянин наряду с другими сословиями получил определенный комплекс гражданских прав. У черносошных крестьян объем этих прав был больше, чем у частновладельческих.

Черносошные крестьяне – категория тяглых людей России XVI–XVII вв., это класс земледельческого населения, сидевший на «черной», т. е. невладельческой земле. В отличие от крепостных крестьян, черносошные крестьяне не были лично зависимыми, а потому несли тягло не в пользу помещиков, а в пользу Российского государства. Жили преимущественно на малоосвоенных окраинах страны с суровым климатом, а потому часто вынуждены были заниматься охотой, рыболовством, собирательством, торговлей. К черносошным крестьянам относят крестьян Северных и Северо-Восточных земель (Поморье), государственных крестьян Сибири, а также начинавшую складываться к концу XVII в. общину однодворцев и переселенцев-украинцев. В XVII в. «однодворцами» были как служилые люди «по прибору», так и служилые «по отечеству», которые сами или при помощи

холопов обрабатывали землю и не имели крепостных крестьян и бобылей. Всего в Московском царстве на 1678 г. черносошных крестьян Поморья и Сибири было около 300 тыс. человек, однодворцев – около 200 тыс., украинцев – около 40 тыс., ясашных людей – около 400 тыс., всего – около 940 тыс. человек (это только лица мужского пола (взрослые и дети))⁸.

Ясашные люди представляли собою одну из разновидностей государственных крестьян (в Саранском уезде к ясашному населению относилась мордва). «Ясак», собственно, был единицей обложения, но играл роль и единицы учета, для чего приравнивался к определенному числу дворов. Число дворов, соответствовавшее ясаку, не было единым; по-видимому, оно определялось характером, размерами и качеством ясака. В том же 1678 г. в Саранском уезде фиксируется 1 336 ясаков, или 2 672 «ясашных двора», в которых проживало около 5 600 человек⁹.

В труде исследователя рубежа XIX–XX вв. А. А. Гераклитова находим такие данные о количестве мордовских деревень Саранского уезда XVII века: «Вообще же число мордовских деревень Саранского уезда, упоминаемых в документах,.. достигает 78-80... Возвращаясь к Саранскому уезду, мы можем сказать, что те отрывочные данные о населенности мордовских деревень, которыми мы располагаем, близко совпадают с приводимыми цифрами соседних уездов (в Алатырском и Темниковском уездах в среднем на одну деревню приходилось 21-22 двора – Д. Ф.). Так, по писцовым книгам 193 г. Дим. Киреевского и Ив. Протопопова в дер. Сырятине значилось 23 двора; «в Саранских приходных окладных книгах 202 года... написано: деревни Кочаевы с мордовских с 26 дворов...». В приведенный список включены... только те селения, которые возможно с полной уверенностью отождествить с ныне существующими»¹⁰.

⁸ См.: Водарский Я. Е. Население России...

⁹ Там же.

¹⁰ Гераклитов А. А. Саранский уезд в XVII веке и его мордовское население // Центр и периферия. №1. 2011. С. 47.

⁶ См.: Водарский Я. Е. Население России...

⁷ Фролов Д. В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. Саранск. 2014. С. 61–62.

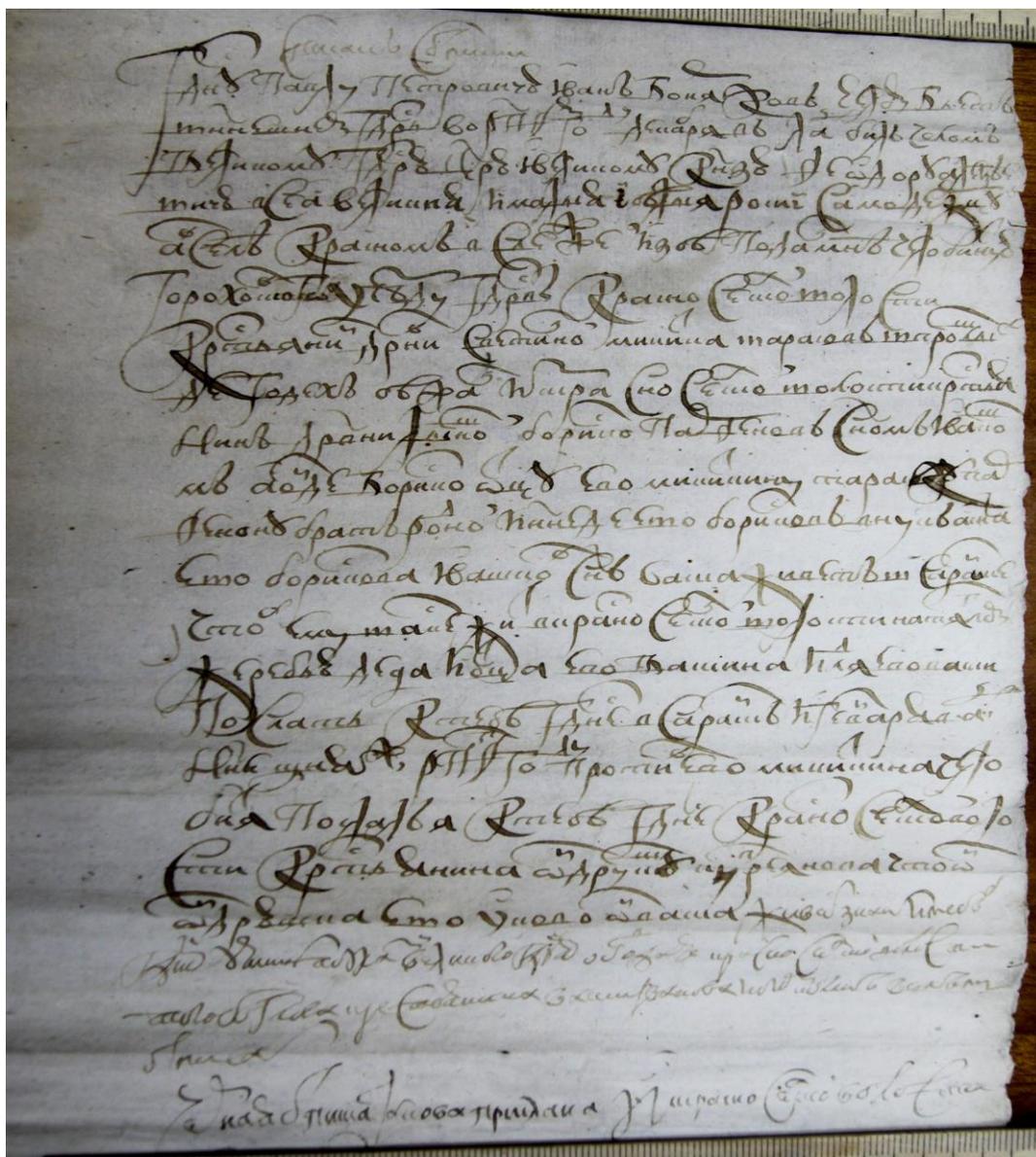
Таблица мордовских деревень и сел, существовавших в Саранском уезде в XVII в., с указанием соответствующих им селений начала XX в. Составлена А. А. Гераклитовым¹¹.

№	Мордовские деревни XVII в.	Соответствующие им селения начала XX в.
1	Мучкасы	Курмочкасы при рч. Куре Ардат. у.
2	Суркина	Суркина при р. Инсаре Саран, у. № 1501
3	Старый Найман	с. Найман при рч. Инелейке Ардат. у. № 523
4	Новый Найман	с. Найман при рч. Инелейке Ардат. у. № 523
5	Паракина	с. Паракино при рч. Штырме Ардат. № 519
6	Черная Поромза	с. Черная Промза при рч. Штырме Ардат. № 520
7	Пырма	д. Пырма при рч. Пырме-Карнай Саран. № 1568
8	Сырятина	с. Сырятино при рч. Аморде, Ардат. № 486
9	Старые Симилей	с. Симилей-Никольское при рч. Вяесе, Саран. № 1593
10	Ишак	с. Ишаки при рч. Сухой Аморде, Саран. № 1489
11	Дубровки	? с. Кузьмодемьянское-Дубровки-Сумороково при рч. Четимовке, Ардат. № 491
12	Косогоры	с. Никольское-Ст. Косогоры при рч. Семилайке, Ардат. № 524
13	Мокшошей	с. Мокшошей при ист. Ароне, Саран. № 1478
14	Тавля	с. Напольная Тавля при рч. Тавле, Саран. № 1579
15	Кочкурова	с. Кочкурово при рч. Пырме-Карнай, Саран. № 1567
16	Кочалаева	с. Кочелай при р. Лашме и Суре, Саран. № 1570
17	Пермис	д. Пермис при рч. Урлейке, Корсун. № 1039
18	Левжа	с. Левжа-Лемока-Богдашкино при рч. Тарханке и Левже, Саран. № 1542
19	Верченка	д.д. Верченки при рч. Рудне, Инсар. № 555, 556.
20	Говорова	с. Говорово при рч. Рудне, Саран. № 1469 №
21	Сюзгарь	с. Сузгарье Инсар. уезда
22	Усад	с. Усад при рч. Инсаре, Инсар.
23	Сидоровка-Усадская выставка	№ 466 д. Новый Усад, Инсар. № 495
24	Мельцапина	д. Мельцапино при ручье Мельцапинке, Инсар. № 506
25	Трускляй	д. Трускляй при р. Инсаре, Инсар. № 497
26	Шагаева	д. Шагаевка при ручье Юре, Инсар. № 568
27	Пишля	с. Мордовская Пишля при ручье Пишле, Инсар. № 587
28	Синорова	д. Синорово* (*не удалось отыскать на карте) при рч. Шукше, Мокшан. № 1059
29	Пырхляй-Мемеевка	д. Перхляй при рч. Перхляе, Инсар. № 504
30	Тырьцморга	с. Тиризморга при рч. Сивини, Инсар. № 510
31	Лемдяй	с. Лемдяй при ручье Ашканярхе, Инсар. № 539
32	Пермеева	с. Пермиево при рч. Вежайве, Городищ. № 383

¹¹Там же. С. 45.

33	Альзя под Сурским лесом	с. Альзя при рч. Альзе, Ардат. № 485
34	Мемеделей, что переселились в дер. Кульнину	д. Кульмино при рч. Сухой Аморде, Ардат. № 482
35	Жабина, что переселились под Сурский лес	д. Стар. Жабино при рч. Нуе, Ардат. № 441
36	Сыресева	с. Сыресево при руч. Шкудима, Городищ. № 302
37	Шугурова	с. Шугурова при руч. Шкудима, Городищ. № 301
38	Усть-Аморда	Очевидно при впадении Аморды в Инсару, Саран.
39	Напольный Вьяс	с. Напольный Вьяс, Саран. № 1609.
40	Лесной Вьяс	с. Лесной Вьяс, Саран. № 1592
41	Каржиман	с. Кержемана при рч. Нуе, Ардат. № 526
42	Ст. Мамадышева	с. Боль. Монадыши при рч. Вечерлейке, Ардат. № 457
43	Новые Семилей	с. Симилей-Никольское при рч. Вьясе, Саран. № 1593

Далеко не всегда мирно складывались отношения между русскими и мордовскими крестьянами – так, в 1675 году писец Марко Бурцов по указу царя Алексея Михайловича «отказал им, мордве, от Дмитревского оброчного поля и тем полем им владеть и жить в том селе не велели, выслать их, мордву, по-прежнему... в деревню Долговирясы, где они преж сего жили». Земля была

передана русским крестьянам, которые засеяли ее рожью и яровыми хлебами. В ответ на это мордва рожь сжала и свезла к себе. Через год история повторилась, о чем свидетельствует челобитье русских крестьян: «...приехали мы, сироты твои, на тот свой жеребей еровой свой хлеб жать, и они, мордва, скопом выехали на то поле с луками и нас, сирот твоих, збили, и тот наш хлеб зжали и ныне жнут и к себе в гумно возят неведомо почему, а нам, сиротам твоим, не дают. Да они ж, мордва, нас, сирот твоих, бранят беспрестанно и впредь хвалятся расстрелить и всяким убийством и пожегою»¹². Неизвестно, чем закончилось это дело, однако думается, что справедливость восторжествовала.

Дворцовые крестьяне – это люди, принадлежавшие лично царю и членам царской фамилии. Дворцовые крестьяне занимали промежуточное положение между частновладельческими и государственными. Та часть крестьян, которая находилась в личных вотчинах царя в XVII в., была на положении помещичьих. Положение же остальных дворцовых крестьян было ближе к государственному, чем к частновладельческому. К концу XVII в. в дворцовых вотчинах было около 110 тыс. дворов.

В МРОКМ им. И. Д. Воронина под номером КП 2042 хранится отписка воеводы гороховского уезда Ивана Борнякова от 1 января 1681 г. саранскому воеводе Павлу Петровичу Языкову об отдаче и возвращении в тягло беглого крестьянина дворцовой Красносельской волости Васьки Иванова, скрывающегося и живущего в Саранске. «Списано с отписки. Господину Павлу Петровичю Иван Борняков челом бьет. В нынешнем, государь, во 189 году (1680) декабря в 31 бил челом Великому Государю Царю и Великому князю Феодору Алексеевичю всеа великия и малыя и белыя России самодержцу, а в селе Красном в съезжей избе подал мне челобитную Гороховского

уезду государевой Красносельской волости крестьянин деревни Светильной Микитка Тарасов. В прошлых де годах убежал из Красносельской волости крестьянин деревни Дышной Бориско Парфенов с сыном Ивашком. А он де, Бориско, отцу ево, Микиткину, Тараску Парфенову брат родной. И ныне де ево, Борисков внук, Васка, ево Борискова Ивашков сын Васка живет в Саранске. И чтоб ему, Васке, жить в Красносельской волости на тягле жеребья деда и отца ево, Ивашкина. И для ево, Васки, послать к тебе, господине, в Саранскъ генваря в 1 день нынешняго ж 189 (1681) году против его, Микиткина, челобитья. Послал я к тебе, господине, Красносельской волости крестьянина Ондрушку Купреянова, что он, Ондрюшка, ево у ково он, Васка, живет знает. И тебе б, господине, учинить по указу Великого Государя об отдаче Красносельской волости того беглого крестьянина Васки Иванова и о том мне велет отписать. Черная отписка такова прислана ис Красносельской волости».

На обороте четвертым почерком четыре записи: «Списан с отписки слово в слово», «Справил Артюшка Полянской», «Справлена с подлинною отпискою верно», «Справлена с подлинною отпискою верно»¹³.

Т. е. «государевой» Красносельской волости крестьянин деревни Светильной Никита Тарасов подал челобитную о том, что из деревни Дышной убежал в прежние годы крестьянин Борис Парфенов с сыном Иваном. Борис челобитчику приходился родным дядей (брат отца) и по прошествии лет внук Бориса и сын Ивана Василий «живет в Саранске и чтоб ему Ваське жить в Красносельской волости на тягле жеребья деда и отца ево Ивашкина». Подача челобитной на родственника понятна, поскольку Никите, очевидно, приходилось платить податное «тягло» и за сбежавших родственников. Это типичный документ своего времени.

¹² Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Том 2. Саранск, 1940. С. 15.

¹³ Отписка воеводы Гороховского уезда Ивана Борнякова от 1.01.1681 г. // МРОКМ им. И. Д. Воронина. КП 2042.

Монастырские крестьяне, как и чернососные, выплачивали государственные повинности, но они у них сочетались и с барщинными платежами своему вотчиннику. Главным для монастырских крестьян окладным налогом на протяжении всего XVII в. был стрелецкий хлеб, а денежным – ямские деньги.

Основная масса крепостных помещичьих частновладельческих крестьян находилась в Нечерноземном центре, Северо-Западных и Западных районах. Помещичьи крестьяне кроме выплат помещику облагались еще и государственными податями.

Центром поместья или вотчины обычно было село с церковью, там же стояла и господская усадьба с домом и надворными постройками. Село обычно являлось центром примыкавших к нему деревень. В среднем селе насчитывалось 15 – 35 дворов, а в деревнях обычно 2 – 10 дворов.

Так, например, в документах второй половины описано дворянское поместье в соседнем Арзамасском уезде в селе Кузьмин Усад: «двор боярской, а на дворе хором: горница на жилом подклете, перед нею повалуша о трех житьях, промеж ими сени, горенка отхожая на взрубке, против ее сенцы. Погреб, ледник, два анбара, отхожее сушило о двух житьях, конюшня, банишка с предбаньем, в огороде анбар и солодовня. Двор огорожен забором, ворота створные...»¹⁴

По способу отработки крепостной повинности помещичьи крестьяне делились на барщинных, оброчных и дворовых. Отбывая барщину, крестьянин собственными орудиями обрабатывал бесплатно помещичью землю (по закону три дня в неделю), убирал урожай, косил луга, возил дрова из леса, очищал пруды, строили и ремонтировали барские хоромы. Помимо барщины крестьяне обязаны были доставлять господам «столовые запасы» – определенное количество мяса, яиц, сухих ягод, грибов и др. Находясь на оброке, крестьянин занимался различными

промыслами, торговлей, часть заработка (оброк) он выплачивал помещику. Дворовыми назывались крепостные крестьяне, оторванные от земли и обслуживавшие барский дом и двор. Жили они обычно в людских или дворовых избах, расположенных возле господского дома.

Основной категорией крестьян в Саранском уезде были помещичьи.

Крестьянское хозяйство по большей части сохраняло натуральный характер: люди довольствовались тем, что производили сами: зерновые культуры, овощи, птица, мясо, масло, яйца, сало, а также такие изделия промыслов как полотно, грубое сукно, деревянная и глиняная посуда и др.

Однако, несмотря на все тяготы и лишения крестьянской жизни, культурно-бытовой аспект продолжал развиваться. XVII в. приносит в жизнь простонародья ряд изменений, так, у оборотистых крестьян благосостояние вырастает до такого уровня, что они начинают приобретать даже книги, о чем свидетельствуют многочисленные владельческие записи на полях страниц.

Одежда крестьян не отличалась особой пестротой. Обувью обычно были лапти, сделанные из древесной коры. Про лапти сложено множество пословиц и поговорок (лапоть знай лаптя, а сапог – сапога; лапоть износишь, а с ноги не сбросишь; лапоть не сапог: вода в нем не стоит; лапти новы, да текут; лапти плеть – один раз в день есть; лапти дырявы, да сборы долги). Рубахи простонародья были обычно холщовые, подпоясывались узким пояском. В холщовых рубахах под мышками делали треугольные вставки из другого полотна (чаще всего красного цвета) – ластовицы. Русские штаны, или порты, были довольно широки и держались на шнурке – гашнике, так что посредством его можно было сделать их шире или уже. Обычно крестьянские порты делались из льняного холста, белого или крашеного, из сермяги – грубой шерстяной ткани. Вообще русские штаны не были длинными, обычно ниже колен. На рубаху надевался зипун – короткий

¹⁴ Тихомиров М. Н. Классовая борьба... С. 406.

кафтан, иногда даже не доходивший до колен. Делались зипуны обычно из крашенины, зимние из сермяги. Если крестьянин был богат, то поверх зипуна, подражая высшим сословиям, он надевал кафтан, украшавшийся по достатку. Зимой носили шубы (чаще всего овчинные). Незаменяемым в русском обиходе был пояс. Считалось неприличным ходить без него. Также пояс выступал показателем положения: чем пестрее он был, тем богаче его хозяин.

Уникальные данные о крестьянском костюме и жизни русских крестьян Саранского уезда 1640–1730/50-х гг. дает археологические раскопки в с. Блохино. И. Д. Воронин в книге 1961 г. писал: «В селе Блохине, которое находится в 10 километрах северо-западнее Саранска, существует предание, что со времени основания это село было приходом Богословской церкви, а заселение Блохина происходило несколько раньше постройки Саранской крепости»¹⁵. Это находит подтверждение в известиях Тамбовской ученой архивной комиссии. Так, по отдельной грамоте темниковского воеводы Сергея Левашова от 1640 г., в Блохине значилось уже «атемарских запищиков 50 человек»¹⁶. Т. е. начало селу было положено в конце 1630-х гг.

«Блохино – русское село в Лямбирском районе Мордовии. Находится на речке Пензятка. Основано в середине XVII в. В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) Блохино (Ивановское) – село владельческое из 81 двора Саранского уезда. Название-антропоним: служилые люди на Атемарской засечной черте Блохины были владельцами населенного пункта. В связи с продолжением Атемарской засечной черты в направлении на юг Блохины переехали на Пензенскую засечную черту. В «Пензенской десятне 1677 года» перечисляются имена служилых людей

Блохиных: Савин Федоров сын, Елисей Семенов сын, Иван Алексеев сын»¹⁷. «Блохино (Ивановское), село, Лямбирский район, до революции Саранский уезд Пензенской губ... До революции – некрупное поселение, насчитывавшее в 1869 г. 81 хозяйство, а на рубеже XIX–XX вв. – около 1000 чел. населения, с деревнями, входившими в приход (Блохинские Выселки, Чекаевка, Берсеневка, Свербейка, Щербаковка) около 1800 человек... Собственную церковно-приходскую школу прихожане создали еще в 1860-е гг. Первый деревянный храм Иоанно-Богословский или Иоанно-Предтеченский, или Иоанно-Воинский (отсюда второе название села, церковное), появился в XVIII в., а в 1857 г. блохинцы построили каменную Рождество-Предтеченскую церковь с приделом во имя св. Софии, Веры, Надежды и Любви. В XX в. храм был доведен до состояния руин»¹⁸, в настоящее время храм отреставрирован.

В 2014 г. проводились совместные археологические раскопки – экспедиция ООО НПО «Черноземье» (Липецк) и ООО «Георесурс-КБ» на поселении-могильнике Блохино-1, расположенном в Лямбирском районе республики Мордовия. В результате проведенных работ под руководством кандидата исторических наук, доцента Липецкого государственного педагогического университета им. П. П. Семенова-Тян-Шанского Григория Леонидовича Земцова «изучен участок многослойного поселения, наиболее ранние напластования представлены фрагментами лепной керамики, предположительно, раннего железного века (I тыс. до н. э. – середина I тыс. н. э.), на котором в XVII–XVIII вв. функционировало кладбище. Получена представительная серия погребений, давших уникальный антропологический материал. Все они

¹⁷Инжееватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР. Саранск, 1979. С. 27.

¹⁸Бахмутов С. Б. Материалы к энциклопедии «Православная Мордовия». Православная Мордовия в лицах (дополнения). Храмы. Вып. 3. Саранск, 2004. С. 65.

¹⁵ Воронин И. Д. Саранск. Историко-документальные очерки. Саранск, 1961. С. 35.

¹⁶ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 45. Тамбов, 1901. С. 100–110.

совершены по христианскому обряду (вытянутые на спине, головой на ЗЮЗ, руки в районе груди или таза). Обнаруженные в слое монеты, нательные кресты, сережки и размеры могильных ям, позволяют датировать самые ранние захоронения XVII в.

Обращает на себя внимание серия довольно глубоких столбовых ям, в том числе с остатками мощных столбов. Их размеры, ориентировка, а также факт присутствия в непосредственной близости кладбища, с которым они составляют одну систему, с большой долей вероятности позволяют интерпретировать эти ямы как остатки свайной конструкции, скорее всего, деревянной церкви или часовни. Проведенный специалистами-антропологами ООО «Терра» под руководством доктора исторических наук С. В. Васильева анализ показал высокую детскую смертность, были выявлены следующие наиболее частые патологии и травмы скелетов. У населения, оставившего исследуемый могильник, отмечается высокий процент таких заболеваний челюстно-зубного аппарата, как пародонтоз, одонтогенный остеомиелит, кариес, зубной камень, прижизненная потеря зубов. Повидимому, эти заболевания эндемичны и

в детстве. Отмечено несколько случаев изогнутости длинных костей, вероятно, связанных с заболеванием в детстве рахитом (причина, в первую очередь, – нехватка витаминов, особенно витамина D). Описано несколько наблюдений остеохондроза нижних грудных и поясничных позвонков. У нескольких индивидов обнаружены признаки ушиба костей конечностей, а также надрыва сухожилий мышц»¹⁹.

Данные раскопки важны тем, что кладбище функционировало около ста лет, с начала 1640-х гг. и примерно до первой трети – середины XVIII столетия, когда село вместе с кладбищем сместились значительно в сторону, а прежнее кладбище оказалось подтоплено грунтовыми водами и частично заболотилось. Как общеизвестно, петровские перемены практически не затронули крестьян, особенно в глухой провинции близ границ. И тем ценнее для нас найденные артефакты.

В апреле 2018 г. находки команды Г. Л. Земцова были переданы на постоянное хранение в фонды МРОКМ им. И. Д. Воронина (г. Саранск).

Индивидуальные находки из могильника Блохино-1 середины XVII – первой трети

Семейное погребение русских крестьян № 95 из могильника Блохино под Саранском, конец XVII в. и находки из данного погребения

вызваны недостатком в воде и пище некоторых веществ (кальция, йода), недостатком витаминов в рационе питания. Замечено много случаев эмалевой гипоплазии, ассоциирующейся с голоданием

¹⁹Археологические раскопки на поселении-могильнике Блохино-1. URL: <http://xn--e1aaag0adho5dzc.com/news1/arheologicheskie-raskopki-na-poselenii-mogilnike-blohino-1/> (Дата обращения: 06. 05. 2021).

XVIII вв., раскопки 2014 г.

1. Крестов нательных всего – 344 штуки, из которых обломанных 100.
2. Бубенчиков – 2 шт.
3. Пряжка – 1 шт.
4. Серьги-одинцы – 21 штука, из которых 7 штук только обломки швензы – дужки.

Серьги-одинцы из могильника **Блохино** под Саранском, вторая половина XVII – нач. XVIII вв.

5. Серьги-двойчатки – 11 штук, из которых 6 обломков дужки, у одной серьги один из двух стержней сломан.
6. 2 серьги других форм – литая пластина «елочка с отверстиями» и кольцо с «вешкой».

Всего серег 34 штуки.

7. Кольцо – 1 шт.
8. Перстень – 1 шт.
9. Подковы обувные – 6 шт.
10. Пуговицы шарообразные (гирька на петельке), в том числе с желто-синими эмалями – 29 штук.
11. Пуговица круглая – 1 штука.
12. Гвозди кованые – 12 штук.
13. Фрагменты мелких разных железных предметов – 5 шт.
14. Бусины одиночные – 13 штук, из которых 6 от серег.

Бусины из Могильника **Блохино** под Саранском, XVII-XVIII вв.

15. Колышек железный с гнутой головкой – 1 штука.
16. Обломок пряслица – 1 штука.
17. Шнурок тканый – 1 штука.
18. Бляха-пуговка (похожа на деталь от конской упряжи) – 1 штука.
19. Наконечник стрелы – 2 штуки.
20. Копейка серебряная 1645-76 гг. – 1 штука.

21. Полушка 1700-1702 гг. – 1 штука.

22. Чешуйка 1682-96 гг. – 1 штука.

23. Монета цв. мет. XVIII в. – 1 шт.

24. Обломок клинка (ножа?) – 1 шт.

25. Обломок лезвия топора – 1 шт.

26. Шило – 1 шт.

27. Скребок (каменный век) – 1 шт.

Всего индивидуальных находок – 463

шт.

Вскрыто погребений – около 1030.

Наличие более 1000 погребенных (и, как помним из отчета археологов, все погребения совершены по православному обряду) на освященной земле и всего 344 крестов говорит, по мнению археологов, о распространенности ношения кроме литых еще и деревянных нательных крестов в данный период.

Нательные кресты из могильника **Блохино** под Саранском, XVII-XVIII вв

Наличие 6 обувных подков свидетельствует о невысоком уровне дохода и повседневном ношении лаптей среди крестьян. Только богатые могли позволить положить усопшего в гроб в сапогах.

В погребении № 310 (женщина 20–30 лет) кроме хорошо сохранившихся серег-одиночек из белого металла обнаружены

Погребение № 310. Вторая половина XVII в. Женщина 20–30 лет из села Блохино под Саранском с остатками фрагмента очелья из металлизированных нитей

незначительные остатки очелья волосника (женского головного убора XVI–XVIII вв., под который замужняя женщина убирала волосы при посторонних), плетеного или вышитого металлизированными нитями.

В детском погребении (девочка 6–8 лет) № 312 зафиксирован интересный

Детское погребение (девочка 6–8 лет) № 312 из села Блохино под Саранском, вторая половина XVII века

способ ношения серег: в правом ухе – серьга-«елочка», в левом – распространенная двойчатка. Хотя обыкновенно считается, что такие серьги носились парами.

Серьги-двойчатки из могильника Блохино под Саранском, вторая половина XVII – нач. XVIII вв.

Литых пуговиц не так много (всего 30), все

они по большей части закрывали

Пуговицы второй половины XVII – начала XVIII вв. из Блохинского могильника под Саранском

горловину рубахи, в погребениях их от 1 до 5 в одной могиле.

Наблюдения над находками данного могильника дают еще множество ценных выводов о повседневной жизни крестьян XVII–XVIII столетий.

Следует отметить, что в целом правительство бережно относилось к инородцам, в том числе к мордовским крестьянам, которые изначально считались государственными (но по мере раздачи земель, особенно в следующем XVIII столетии, постепенно попадали в крепостную зависимость к дворянам). Милостивое отношение царского правительства к мордовским крестьянам обнаруживается в интересной истории с нахождением клада, о которой в документе 23 сентября 1667 г. читаем: «по отписке ис Терюшева Василья Пестрикова, прислано к Москве с приставом с Мишкою Ивановым находных старых денег, весом 57 золотников, выпахал их тое волости мордвин Салдайко Сыресов с сыном. И по указу великого государя те деньги посланы назад в Терюшево с тем же приставом, велено их отдать мордвину Салдайку с товарищи, которые те деньги нашли, и впредь такие малые находы отдавать тем людям, кто учнут находить. А которые люди учнут находить большие находы деньги или серебро, и то имать в казну, да о том писать»²⁰.

Ряд статей основного свода законов русского государства – Соборного уложения 1649 г. касается мордвы. Так, в главе XVI «О поместных землях» 41 статья: «А которые земли изстари бывали

²⁰ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 1. Саранск, 1940. С. 323.

русских людей поместные земли, и много лет лежали в пусте, и в прошлых годах на тех порозжих землях поселился татаровя и мордва по дачам государевым грамотам, а иные по боярским грамотам, которые грамоты даваны в безъгосударное время, как стояли бояре под Москвою, а иные без дачь и живут на тех землях многие годы, и с тех земель государеву службу служат, и у них тех земель не отнимать»²¹. Без сомнения, речь идет о землях мордвы, которые когда-то принадлежали русским, но впоследствии в силу каких-то причин «много лет лежали в пусте». Причины легко определить – тут и Смута, и польско-шведская интервенция, и долгая череда «худых» (голодных) лет. Важно то, что на этих землях поселилась мордва и уже живет «многие годы». Причем иногда поселение происходило законно – «по дачам по государевым грамотам», иногда, с точки зрения правительства Алексея Михайловича, полузаконно – «по боярским грамотам, которые грамоты даваны в безъгосударное время, как стояли бояре под Москвою», а иногда и незаконно – «без дачь». Неожиданно все эти случаи приравниваются, ибо новый закон предписывает у мордвы «тех земель не отнимать», поскольку мордва «с тех земель государеву службу служат»²².

Однако ст. 42 той же главы XVI Уложения гласит: «А у которых татар и у мордвы русских же людей поместные земли, а платят они с них оброк, а вперёд о тех землях будут челобитьчики русские люди, и те земли у татар и у мордвы взять и отдать в поместье русским людям»²³. Казалось бы, небольшое отличие – платят с тех земель оброк, но последствия совсем другие – «те земли у татар и у мордвы взять и отдать в поместье русским людям».

Статья 43 также затрагивает мордовские земли: «А в городех у князей и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у чуваша, и у

черемисы, и у вотяков, и у башкирцев бояром, и окольниковым, и думным человеком, и столником, и стряпчим, и дворяном московским, и из городов дворяном, и детем боярским, и всяких чинов русским человеком поместных и всяких земель не покупать и не менять и в заклад и з дачею и в наем многие годы не иметь. А будет которые московские, и из городов дворяне, и дети боярские, и всяких чинов люди учнут в городех у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у всяких ясачных людей земли иметь з дачею, или покупать, или в заклад или в наем на многие лета иметь или менять, и у тех всяких чинов людей те татарские поместные и ясачные земли иметь на государя, да им же за то от государя быть в опале»²⁴.

Невольно удивляет столь блестящее знание состояния дел народов Поволжья, отраженное в Уложении. Подобное умение понять сложные земельные отношения профессор В. А. Юрченок приписывает дьяку Федору Иоакимовичу Грибоедову, работавшему в Приказе Казанского дворца (а именно это учреждение ведало и мордовским краем, а также управляло Средним и Нижним Поволжьем, «мещерскими» городками на Оке) и участвовавшему в составлении Уложения. Личность автора статей Федора Грибоедова весьма интересна. Широко образованный, начитанный, этакий интеллигент XVII в., впоследствии он стал автором «Истории о царях и великих князях земли русской», в которой связывал правивший дом Романовых с династией Рюриковичей и с римским императором Августом²⁵.

Царское правительство и в дальнейшем покровительственно относится к землям нерусских народов, что подтверждается указом о недаче русским помещикам оброчных, ясачных, покидных мордовских земель в поместье от 20 октября 1682 г.: «Московского чину и городовым дворяном, и детем боярским, и всяких чинов русским человеком в городех, которые ведомы в Приказе Казанского Дворца, мордовские, и черемисские, и чувашские оброчные, ясачные и покидные татарские земли в поместье впрёд не давать, и оброку с них не

²¹ Соборное уложение 1649 года: текст и коммент. Л., 1987. С. 78.

²² Юрченок В. А. Мордовский народ: веки истории. Саранск, 2007. С. 235.

²³ Соборное уложение 1649 года... С. 78.

²⁴ Там же. С. 78.

²⁵ Юрченок В. А. Мордовский народ... С. 237.

снимать, а отдавать оброчные земли чуваше, и мордве, и татаром на оброк, а поместные покидные земли в поместье мурзам и татаром по Уложению, чтоб те оброчные поместные земли впусе не лежали, и с оброчных земель оброк в казну великого государя имать по вся годы. А которые мордовские, и чувашские, и черемисские оброчные и татарские покидные земли до сего великого государя указу в городех, которые ведомы в Приказе Казанского Дворца, розданы помещиком и вотчинником московского чину, и городовым дворяном, и детем боярским, и рейтаром, и солдатом, и всяких чинов служилым людям в поместье и в вотчину, и на тех землях те люди, которым отданы, поселили крестьян своих и сами поселились с дворами своими, и тем землям быть за теми людьми, кому отданы, а челобитчикам мурзам, и татаром, и черемисе, и чуваше, и мордве, которые дачи учинены, учнут бить челом о повороте, и им отказывать»²⁶.

Правительство царя Феодора Алексеевича (1676–1682 гг.) начинает активную политику христианизации не только нерусских дворян, но и простых «инородцев», так, в указе о предоставлении льгот мордве в случае ее крещения от 16 мая 1681 г. написано: «Да и мордве сказать, чтоб они, поискав благочестивые христинские веры греческого закона, крестились все. А как они крестятся, и им во всяких податях дано будет льготы на шесть лет. А буде они креститься не похотят, и им сказать, что они отданы будут в поместья и в вотчины некрещеным мурзам и татаром»²⁷.

В грамоте от 15 февраля 1681 г. записано: «И мы, великий государь, пожаловали... мурз, и татар, и мордву, и черемису, и всяких розных вер иноземцов, которые сами добровольно похотят креститца в православную христианскую веру греческого закона, и их крестить безволокитно. А для того крещения вместо нашего, великого государя, жалованья, им, новокрещеном мурзам и татаром и всяким служивого чину людям, в нашей, великого государя, службе давать льготы на шесть лет, а ясашным людям в ясаке, и во всяких

подотях, в плотяже льготы на шесть лет же. А нашего, великого государя, денежного жалованья, и соболей, и сукон за крещение не давать»²⁸. Однако изначально немногие «инородцы» добровольно принимали православие. Мордва креститься не желала, и ее христианизация растянулась более чем на век.

Как следует из патриарших грамот, было важным, чтобы крестившиеся и новокрещенные уже не носили «языческого платья», т. е. национальной одежды, а были бы в русской, приличной для православных христиан: «...И скверного б платья у поганых татар и у мордвы православные христиане отнюдь не имали, и в церковь бы в нем не входили. И по корчмам и к некрещеным татарам и к мордве в дома не приходили, и к себе в дома их не призывали, и с ними вместе не пили и не ели, понеж бо то святыми отцы заповедано есть православным христианом отнюдь с неверными ни пити, ни ясти...»²⁹.

Необходимо отметить, что принятие православия становилось действенной защитой для бывших инородцев. Так, был издан указ 16 декабря 1684 г. о запрещении обращать в кабальное холопство новокрещенных служилых и неслужилых, ясашных и посопных людей: «Впредь сего их, великих государей, указу на Москве и в городех бояром, и воеводам, и окольниковым, и думным, и ближним людям, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и жильцом, и городовым дворяном, и детем боярским, и дьяком, и подьячим, и всяких чинов служилым людям новокрещенных служилых, и неслужилых, и ясашных, и посопных людей в кабальное холопство не имать. А которые иноверцы, крестясь в православную христианскую веру, станут бить челом кому в кабальное холопство, и кабалы на себя дадут, и их указали великие государи освобождать, а за то, что они станут бить челом кому во двор в холопство, чинить наказанье»³⁰.

Благодаря принятию мордвой православия, можно говорить о приобщении ее к великой традиции, которая отобрала

²⁸ Там же. С. 45.

²⁹ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 1. С. 297.

³⁰ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 2. С. 63–64.

²⁶ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 2. С. 50.

²⁷ Там же. С. 47.

среди всего многообразия ценностей приоритетные и сообщила им духовный, морально-ориентированный характер, вывела мордву из сферы критики и тем самым дала силы к новому развитию. Обретение мокшанами и эрзянами православия явилось своеобразным идеологическим обоснованием и реализацией их существования в составе Русского централизованного государства. С помощью православия мордва вошла в систему, собирающую этносы в рамках единого времени и пространства – и стала чувствовать себя в ней комфортно.

Из-за множества народных восстаний XVII в. называют «бунташным». Обострение социальных противоречий феодального общества являлось основным импульсом миграционных потоков, «бегств» – по терминологии того времени. Если русские крестьяне бежали отдельными дворами, оставляя после себя «пустоту» в деревнях, то мордва часто бежала и целыми деревнями, оставляя за собой пустоши и покинутые земли. Беглецы стремились изменить к лучшему условия существования путем переселения в другие местности. В представлениях самих крестьян уход, совершаемый в знак протеста против «незаконных» действий помещика или администрации, воспринимался как поступок вполне нравственно оправданный. Крестьянин отрицательно относился к побегу ради воровства и «разбоя», но признавал свое право на протест и даже на ответные действия.

«Кто бежал и почему? На первый взгляд, крестьяне бежали от непосильного гнета, нищеты и разорения. Но, как выяснили исследователи, маломощных, однолошадных в числе беглых насчитывалось менее одной трети. Основная масса – это зажиточные и среднеобеспеченные крестьяне (71 %), которые легко осваивались на новых землях. В числе бежавших немало сельских старост, десятских, «выборных целовальников». «Беднейших элементов деревни» мы здесь не видим. Отчего они бежали? От крепостного гнета? Да, но следует уточнить: от несовершенных социальных отношений, складывавшихся между помещиками и

крестьянами»³¹. Прав был дореволюционный исследователь В. И. Снежневский, который писал: «Этим натурам, рассеянным в народе, было тесно под крепостным гнетом, не мирились они с крепостным ярмом, но и не боролись с ним, потому что бежать было легче: какова ни была, всё же воля под боком, и воспользоваться ею было легко, а идти против всего строя жизни, бороться с гидрой трудно и опасно, – и они бежали»³².

Г. Перетяткович в работе 1882 г. замечает: «Относительно того, до какой степени переполнены были в действительности поселения на черте беглыми людьми в 1660-х гг., может свидетельствовать деревня Александрова Саранского уезда, принадлежавшая князю Андрею Болховскому: в ней, по розыску сыщика, жили восемнадцать беглых семей крестьянских, которых всех «принял во крестьяне князь Андрей Болховский»³³.

В одиночку бежали редко. Основная масса, как видно из донесений сыщиков, направлялась целыми семьями. Это было настоящее переселение нескольких хозяйств с целым обозом, двигавшимся по дороге. Они не направлялись наугад, вначале посылали ходоков в поместья и в вотчины, которые им казались наиболее подходящими. Ходоки договаривались с местной администрацией, со старостой и выборными крестьянами, и только после этого начинались сборы в дорогу. Обоз состоял из подвод, груженных молочным и немолочным хлебом, домашним скарбом, одеждой, ульями, лукошками с гусями и курами. На подводах везли детей и женщин. Крестьяне гнали скот, число голов которого достигало нескольких десятков. Подобное движение не могло пройти незамеченным и происходило в большинстве случаев в отсутствие помещика,

³¹ Кочетков В. Д. Город-крепость на Суре : очерки истории г. Алатыря и уезда в XVI–XVII вв. Чебоксары, 2012. С. 150.

³² Снежневский В. И. К истории побегов крепостных в последней четверти XVIII и в XIX столетиях // Нижегородский сборник. № 10. Н. Новгород, 1890. С. 538.

³³ Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века. 1882 г. URL: <http://archo73.ru/Russian/19vek/peretyatkovitsh.htm> (дата обращения: 15.12.2018).

находившегося на службе, или в отъезде приказчика вотчины. Так было и с переяславльскими крестьянами, бежавшими около 1695 г. из сельца Твердилкова Данилова монастыря Переяславля-Залесского и осевшими в Саранском уезде.

Стряпчий (юрист) Михайло Андреев сын Бурнашев Данилова монастыря доносил в 1744–1745 гг.: «обыскал я в Саранском уезде в селе Дубровках Сумароковых вышеписанного Данилова монастыря крестьян мужеска и женска полу человек с 80, которых привел для допросу в вышепоказанную Саранскую воеводскую канцелярию... В допросе первой человек сказал: Семеном де ево зовут, Михайлов сын, прозвания не имеет, от роду ему 60 лет, отец ево Михайло Потрекеев и он, Семен, наперед сего были крепостные крестьяне Данилова монастыря, что в Переславле Залесском того ж Переславского уезду сельца Твердилкова. И в прошлых годах тому 50 лет (т. е. около 1695 г. – Д. Ф.) отец ево Михайло Потрекеев и с матерью ево Прасковьею Купреяновою и с ним, Семеном, ис того села от хлебного недороду сошли и пришли жить в Саранской уезд в ясажное село Дубровки, в которое село их принел жить ясажных дел управитель Василей Ларионов сын Козьмин. И пожив в тем селе отец ево и мать померли. Женат де он, Семен, того ж села Дубровок помещика Дмитрея Ортемьева сына Камынина на крестьянской девке Ирине Полуектовой, с которою прижил детей: сын Евдоким 15-ти лет, дочь Алена 17-ти. В прежнюю перепись написан в подушной оклад во оном селе за вышепоказанным монастырем, а сын ево Евдоким в подушной оклад не написан для того, что он родился после переписи. А во оном селе написан с ним в прежнюю перепись их монастыря крестьяня Гаврило Матвеев, у него племянник Федор Прокофьев, Андрей Афонасьев; не положенных в подушной оклад у Гаврилы Матвеева сын Петр, у него Петра сын Михайло; у Федора Прокофьева дети Федор, Никифор, Антон; у Андрея Афонасьева дети Петр, Дмитрий, Петр же, Илья, Герасим, Максим, Марка Ивановы дети Матвеевы; Сергеи, Иван Ивановы дети Макаровы, Козьма, Иван, Мартын Степановы дети Иванова, у Сергея сын Михайло, оные родились после переписи; Яков Михайлов, у

него дети, не положенные в подушной оклад: Филип, Алексей, Сергей, Архип; Козьма Андреев, у него братья родные Федор, Таврило, у Гаврилы сын Григорей, у Козьмы сын Петр, у него ж Козьмы не положенных в подушной оклад сын Семион, у сына ево Петра сын Петр; Трофим Степанов, у него не положенный в подушной оклад сын Федор; Проксфий Сидоров, у него не положенной в подушной оклад сын Кирило; Григорей Раманов, у него детей не положенных в подушной оклад Егор, Василей, Никита. А более во оном селе монастырских крестьян в жительстве нет, тако ж и беглых помещиковых крестьян с ними никаких во оном селе за означенным монастырем не написано, и других показанного монастыря беглых крестьян он, Семен, нигде не знает. И в нынешнюю перепись он, Семен и другие их крестьяня, показали о себе, что они имеются за оным же монастырем, и в сем допросе он, Семен, сказал сущую правду. К тому допросу пищик Павел Переплетчиков вместо Семена Михайлова по ево прошению руку приложил.

В допросе второй человек сказал: Яковом де ево зовут Михайлов, от роду ему 55 лет, отец ево Михайло Осипов и он, Яков, старинные и крепостные крестьяня Данилова монастыря, что в Переславле Залесском того ж Переславского уезду сельца Твердилкова. И в прошлых годах тому 50 лет (около 1695 г.) отец ево Михайло Осипов и с матерью ево Матреною Павловою и с ним Яковом ис того сельца сошли и пришли жить в Саранской уезд в ясажное село Дубровки, и принял их жить ясажных дел управитель Василей Ларионов сын Козьмин. И пожив в том селе отец ево и мать померли. Женат де он Яков того ж села Дубровок помещика Дмитрия Артемьева сына Камынина на крестьянской дочери девке Федоре Федоровой, с которою прижил детей сыновей Филип 20-ти, Алексей 15-ти, Сергей 9-ти, Архип 5-ти лет, дочь Марфа 18-ти лет, о которых показано выше допросом Семена Михайлова. В прежнюю перепись он, Яков, в подушной оклад написан в том селе Дубровках за вышепоказанным Даниловым монастырем, а дети ево в подушной оклад не положены для того, что родились после переписи. А в нынешнюю перепись показали себя за означенным монастырем. А о других

крестьянех сказал то ж, что и означенный Семен Михайлов показал, и в сем допросе сказал сущую правду. К тому допросу Саранской цех Иван Иевлев вместо крестьянина Якова Михайлова по ево велению руку приложил...»³⁴.

Похожа история беглецов-мордвы из села Пели на реке Пельке в 70 километрах к юго-востоку от Лукоянова. Этот населенный пункт впервые упомянут в описных книгах вотчин боярыни Морозовой, составленных в 1667 году Постником Григорьевичем Огаревым: «Дер. Пеля, а в ней мордва и бортники... Всего в дер. Пеле мордовских 35 дворов, людей в них 123 человека. И те мордва оброк денежный и доходы платят, изделие делают со крестьяны вряд; да они же платят з бортного верховова ухозя медвяного оброку 7 пуд 2 чети». В ЦГА РМ есть указание, что «в 159 (1651. – Д. Ф.) году дана земля атемарцу Аникееву в Саранском уезде на речке Пеле»³⁵, т. е. в 1651 г. происходила приписка сел к вновь образованному тогда Саранскому уезду, и земля, вновь отводимая в этом же году помещиками на речке Пеле (современный Ичалковский район Мордовии и Починковский район Нижегородской области), значилась уже в Саранском уезде. Вновь фигурирует с. Пеля в писцовых книгах 1677 г. в связи с описанием д. Байковой и Ризоватовой. Мордва из Пели была выселена в 1676–1677 гг. по грамоте из Хлебного приказа, последовавшей вследствие челобитья боярина Ивана Михайловича Милославского. Следовательно, земля пельской мордвы находилась в данный момент в его владении. В д. Байкову были переселены 7 дворов (10 человек), в д. Ризоватову – 4 двора и в д. Пузу Новую – 5 дворов. Подневольные переселенцы недолго оставались в этих деревнях и уже в 1678 г. с женами и чадами бежали: из Ризоватовой и Пузы Новой в мордовские деревни Алатырского уезда, а из

Байковой в д. Макулову и Козловку Троицкого присуда³⁶.

Представляет интерес документ 1716 г., в котором мордва-челобитчики, бежавшие в начале 1690-х гг., получили разрешение вновь селиться на старой земле «невозбранно для того, что та земля исстари их мордовская». В челобитной, поданной в Саранскую приказную канцелярию мордвином Макулькою с товарищами, вернувшимися из бегов, о разрешении поселиться по-прежнему на их земле написано: «В прошлых годах исстари жили деды и отцы их в Саранском уезде, в деревне Вертелиме, на вотчинной Борковской земле. И в прошлых годах, тому лет с двадцать и больше, от обид и от налог Саранского же уезду от посторонних помещиков, и от будных майданов прикащиков и от крестьян, покиня они оную вотчинную землю, из деревни Вертелима сошли с женами и с детьми все без остатку, и, сошед, жили порознь в разных уездах и деревнях и кормились работою своею. А в переписных книгах ни в котором уезде они не написаны. А ныне они, Макулька с товарищи, три человека, с женами и с детьми, в Саранский уезд, на оную вотчинную землю пришли для поселения по-прежнему. А вышеозначенная де их вотчинная земля отдана в оброк на урочные годы вотчины князя Петра Алексеевича Голицына Арзамасского уезду, села Никитина крестьянам. И великий государь пожаловал бы его, велел на вышеозначенной вотчинной земле, где деды их, и отцы их, и они жили, селиться и вотчинную землю владеть им по-прежнему. А подати великого государя станут де они платить против своей братья мордвы других деревень. А которая их братья мордва преж сего в той деревне жили и сошли в разные места, и к ним на тое вотчинную землю для поселения станут приходить, и чтоб им на тое землю принимать и селиться по-прежнему»³⁷.

Беглецы и переселенцы покидали насиженные земли и уходили за пределы исконных мест обитания, основывая и

³⁴ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 1. Ч. 2. Саранск, 1951. С. 432–435.

³⁵ ЦГА РМ. Ф. 2. Д. 49. Л. 179–182.

³⁶ См.: Юрченков В. А. Мордовский народ... С. 295.

³⁷ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 2. С. 213.

заселяя всё новые и новые деревни и села, в том числе на территории Мордовии и далеко за ее пределами. Как видно, иногда беглецы

добровольно возвращались на Родину, не найдя более легкого житья...

Библиография

Археологические раскопки на поселении-могильнике Блохино-1. URL: <http://xn--e1aaag0adho5dzc.com/news1/arheologicheskie-raskopki-na-poselenii-mogilnike-blohino-1/> (дата обращения: 06. 05. 2021).

Водарский Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века (Численность, сословно-классовый состав, размещение). М., 1977.

Бахмутов С. Б. Материалы к энциклопедии «Православная Мордовия». Православная Мордовия в лицах (дополнения). Храмы. Вып. 3. Саранск, 2004.

Воронин И. Д. Саранск. Историко-документальные очерки. Саранск, 1961.

Герасимов А. А. Саранский уезд в XVII веке и его мордовское население // Центр и периферия. № 1. 2011.

Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 1. Саранск, 1940.

Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 2. Саранск, 1940.

Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. 1. Ч. 2. Саранск, 1951.

Заварюхин Н. В. Очерки по истории мордовского края периода феодализма. Саранск, 1993.

Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 45. Тамбов, 1901.

Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР. Саранск, 1979.

Кочетков В. Д. Город-крепость на Суре: очерки истории г. Алатыря и уезда в XVI–XVII вв. Чебоксары, 2012.

Отписка воеводы Гороховского уезда Ивана Борнякова от 1.01.1681 г. // МРОКМ им. И. Д. Воронина. КП 2042.

Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века. 1882 г. <http://archeo73.ru/Russian/19vek/peretyatkovitsh.htm> (дата обращения: 15.12.2018).

Снежневский В. И. К истории побегов крепостных в последней четверти XVIII и в XIX столетиях // Нижегородский сборник. № 10. Н. Новгород, 1890.

Соборное уложение 1649 года: текст и коммент. Л., 1987.

Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969.

Фролов Д. В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. Саранск. 2014.

ЦГА РМ. Ф. 2. Д. 49.

Юрченков В. А. Мордовский народ: вехи истории. Саранск, 2007.

Сведения об авторе

Фролов Дмитрий Викторович, кандидат филологических наук, заместитель директора по науке Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина, г. Саранск (Россия). Область научных интересов: История Мордовского края в XVII в., историческая реконструкция «бунташного века», скорописные документы, старопечатные и рукописные книги, приказной язык, искусствоведение, музейное дело, древнерусский и церковно-славянские языки.

E-mail: kraeved13rus@gmail.com.

D. V. Frolov

**“WE HAVE ARRIVED, YOUR ORPHANS... PEASANTS...”
RUSSIAN AND MORDOVIAN PEASANTS OF THE SARANSK UYEZD OF THE
SECOND HALF OF THE XVII CENTURY**

Annotation: The article deals with the peasantry of the second half of the XVII century of the Saransk uyezd formed in 1651. The article gives quantitative characteristics of the Russian and Mordovian peasantry, introduces a number of documents of the XVII – early XVIII centuries on this topic, and publishes a number of finds from the Blokhino-1 burial ground of the second half of the XVII – first third of the XVIII centuries, located near Saransk.

Key words: peasantry, Saransk uyezd, XVII century, Russian peasants, Mordovian peasants, Blokhino-1 burial ground, peasant burials.

References

Arkheologicheskie raskopki na poselenii-mogil'nike Blokhino-1 [Archaeological excavations at the settlement-burial ground Blokhino-1]. URL: <http://xn--e1aaag0adho5dzc.com/news1/arheologicheskie-raskopki-na-poselenii-mogilnike-blokhino-1/> (accessed: 06. 05. 2021) (In Russian).

Vodarskii Ya. E. Naselenie Rossii v kontse XVII – nachale XVIII veka (Chislennost', soslovno-klassovyi sostav, razmeshchenie) [The population of Russia at the end of the XVII – beginning of the XVIII century (Number, class composition, placement)]. Moscow, 1977 (In Russian).

Bakhmustov S. B. Materialy k entsiklopedii “Pravoslavnaya Mordoviya”. Pravoslavnaya Mordoviya v litsakh (dopolneniya). Khramy [Materials for the encyclopedia “Orthodox Mordovia”. Orthodox Mordovia in persons (additions). Temples]. Iss. 3. Saransk, 2004. (In Russian).

Voronin I. D. Saransk. Istoriko-dokumental'nye ocherki [Saransk. Historical and documentary essays]. Saransk, 1961. (In Russian).

Geraklitov A. A. Saranskii uezd v XVII veke i ego mordovskoe naselenie [Saransk uyezd in the XVII century and its Mordovian population]. Tsentr i periferiya. No. 1. 2011. (In Russian).

Dokumenty i materialy po istorii Mordovskoi ASSR [Documents and materials on the history of the Mordovian ASSR]. Vol. 1. Saransk, 1940. (In Russian).

Dokumenty i materialy po istorii Mordovskoi ASSR [Documents and materials on the history of the Mordovian ASSR]. Vol. 2. Saransk, 1940. (In Russian).

Dokumenty i materialy po istorii Mordovskoi ASSR [Documents and materials on the history of the Mordovian ASSR]. Vol. 1. P. 2. Saransk, 1951. (In Russian).

Zavaryukhin N. V. Ocherki po istorii mordovskogo kraja perioda feodalizma [Essays on the history of the Mordovian Region of the feudal period]. Saransk, 1993. (In Russian).

Izvestiya Tambovskoi uchenoi arkhivnoi komissii [Proceedings of the Tambov Scientific Archival Commission]. Iss. 45. Tambov, 1901. (In Russian).

Inzhevator I. K. Toponimicheskii slovar' Mordovskoi ASSR [Toponymic dictionary of the Mordovian ASSR]. Saransk, 1979. (In Russian).

Kochetkov V. D. Gorod-krepost' na Sure: ocherki istorii g. Alatyrya i uezda v XVI–XVII vv. [Fortress city on Sur: Essays on the history of the city of Alatyr and the uyezd in the XVI–XVII centuries]. Cheboksary, 2012. (In Russian).

Otpiska vovodyy Gorokhovskogo uezda Ivana Bornyakova ot 1.01.1681 g. [Notice of the voivode of Gorokhovsky uyezd Ivan Bornyakov from 1.01.1681]. MROKM im. I. D. Voronina. KP 2042. (In Russian).

Peretyatkovich G. Povolzh'e v XVII i nachale XVIII veka. [Povolzhye in the XVII and early XVIII centuries]. 1882 g. URL: <http://archo73.ru/Russian/19vek/peretyatkovitsh.htm> (accessed: 15.12.2018) (In Russian).

Snezhnevskii V. I. K istorii pobegov krepostnykh v poslednei chetverti XVIII i v XIX stoletiyakh [To the history of fleeing of serfdom peasants in the last quarter of the XVIII and XIX centuries]. Nizhegorodskii sbornik. No. 10. N. Novgorod, 1890. (In Russian).

Sobornoe ulozhenie 1649 goda: tekst i komment [Sobornoe Ulozhenie of 1649: text and comments]. Leningrad, 1987. (In Russian).

Tikhomirov M. N. Klassovaya bor'ba v Rossii XVII v. [Class struggle in Russia of the XVII century]. Moscow, 1969. (In Russian).

Frolov D. V. Pervyi vek saranskoi istorii: gorod i ego zhiteli v XVII stoletii [The first century of Saransk history: the city and its inhabitants in the XVII century]. Saransk. 2014. (In Russian).

CGA RM [Central State Archive of the Republic of Mordovia]. F. 2. D. 49. (In Russian).

Yurchenkov V. A. Mordovskii narod: vekhi istorii [Mordovian people: milestones of history.]. Saransk, 2007. (In Russian).

About the author

Frolov Dmitry V., PhD in Philology, Deputy Director for Science, Mordovia Republican United Museum of Local Lore named after I. D. Voronin, Saransk (Russia).

E-mail: kraeved13rus@gmail.com.